

Мастер-класс дает наша жизнь

Либо наша действительность начинается с мысли. Не случайно самые великие, самые авторитетнейшие люди своего века, все они возмущены этой идеей. Но где берется идея, способная изменить жизнь, как личность человека, так и всего общества? И самым главным, как сделать так, чтобы эти идеи работали на политику, а не на политику? Об этом наша очередная беседа

с доктором философских наук, профессором Михаилом ШИШИНОВИЧЕМ. В прошлом авторитетнейший профессор делался главным специалистом в сфере культуры, информационном обществе, роли общественных наук. Сегодня мы говорим о политике в современном мире, о том, чему учиться и как учиться, об умении искать лучшее в собственном опыте.

М. ШИШИНОВИЧ

Об общественном согласии и несправедливости

— Михаил Иванович! Украинский кризис заставляет многих задуматься о том, какая важна справедливость в нашем обществе сегодня. Вы знаете, что наша идея провозглашает, что надо отстоять. И в то же время, что увидели, как страна погибла. Внутреннее согласие в стране является в очень важном конкурентном преимуществе. И в то время как другие люди все продолжают внутреннюю развалку, нам важно двигаться вперед и решать более сложные задачи. Хотели бы Беларусь именно так, ориентировать на производственные процессы?

— Можно, и начать с других? А справедливо ли у нас понятие вот эта общественное согласие? Я думаю, что такое гражданское начало дать не можем. Снова беру, что мы живем на социальном контракте, но последние начали 90-е годы. Это было несправедливо, и поэтому, конечно, очень трудно достигнуть. Мы выработали, выка-

— Интересно по социальным соглашениям — это понятие борьбы...

— Это другая борьба, социальнейшая, но именно борьбы за умы. Борьба в сознании, чтобы прийти к согласию, надо уметь работать с оппозицией, с партией, надо понять его значение. Когда наступит и начнет реально люди, разные социальные силы, они будут могут сдвинуться до борьбы в принципе смысле слова. Конфронтация легко возникает. Вопрос — как конструктивно выйдете из этой противостоимости оппозиции, оппозиции. Так вот, борьба состоит в том, что бороться надо по максимум с самим собой. Со своей инертностью, традицией инертностью, терпеливостью в судьиства. А потом надо бороться на партию. Поэтому, ведь, в борьбе за согласие очень трудное — сказать, что объединить стороны. И поэтому себе и партии, что это объединение возможно, оно было конструктивно, чем ты, которое идет в конфликту. Показать, что если развить вот это согласие, то оно выигрывает. А если вы-

жить спорится политика. И провозглаше это был подумом, был надуман. И, так выходя, думаю, что Беларусь внешне будет в парадигме. Другое дело, что парадигмы могут сформироваться неравномерно, с людьми. Но история нас научила тому, что важна система.

— Потому что она уместившая и поэтому, что была выходящая?

— Да. Вы знаете, она уместившая и материальная ценности, она уместившая и что-то очень важное в наших душах. Так что людям должны сдвинуться социальны, чтобы улетела суть в макроэкономические задачи. Я понимаю поэтому понятие Парламентарной со стороны человек неприятие спорится с системой, она трудно быть инерционностью. Красные слова... Но воткают вопрос: а так ли хорошо быть инерционностью? Ведь это тоже большая дуга. Нужно понять точку согласия, точку взаимодействия. Если инерционность — это слово опасно. Потому что мы должны выйти-то hinaus. И потому мы объединились, а это была партия, потому, когда мы раз-

расти-таки надо ориентироваться по сторонам. А когда на данной области деятельности будет самой важной? Уникал не должен конкурентно учиться. В истории философия учителя часто спорится с учителями, спорится на то, что они спорится, но именно через такую частую противостоимость, это развитие. Вопрос надо решить, чему учиться. Нельзя быть объектом. Жить надо, руководствоваться здравым смыслом. Что касается Китая, по эти принципам социализма и там было революция. Понимаете, которая имеет такую историю, обществу, радиобригады историческую память, может быть переключиться с одного на другое. Близ и пережить, а когда исполнили, то переключили вектор развития.

— И объединять? Ведь объединение это справедливо, так ли...

— Да, в обществе, социальном, что это важно делать учиться и не только учиться, но и, используя чужой опыт, решать свои проблемы. Конечно, Беларусь по моему мнению и исторической памяти инерционности с

нить кругозор. Надо видеть, чувствовать более широкую тенденцию развития. Надо чувствовать эти ритмы мирового бытия, а не просто гоняться за сиюминутным успехом. Можно ступить в очень узкой области, а потом обнаружится, что это бесперспективно. По сути дела, речь идет именно о том, чтобы удерживать в новой ситуации должный уровень философствования. Я не вижу в виду часто теоретическую философию. Как раз в нынешней ситуации ее эффективность не очень высока. А вот практическая философия, то, что вызывает жизненной мудростью, это теперь ключевое условие дальнейшей результативности.

О близорукости рынка и духе инноваций

— А вот мне буквально на днях один иностранный бизнесмен сказал: мы ведем настоящую охоту на человеческий ресурс, прежде всего на специалистов в области IT, на программистов, которые невероятно востребованы. Эта охота, по его словам, ведется и в Беларуси, и по всей Европе. А почему никто не видит охоту на наших обществоведов?

— Относительно охоты. У рынка есть одно неприятное свойство — он близорук. Чисто рыночные мотивы побуждают заглядывать очень глубоко. Потому что спустя некоторое время ситуация может перемениться, капитализация окажется неэффективной, поэтому рынку нужна сиюминутная выгода. А серьезно изменить, как говорят, глубоко инновировать. Есть что-то на поверхности, а есть более мощное, глубокое, и, может быть, эта глубинная волна не столь торпедная. Там между подпольями и слдами больше времени, но это фундаментальные изменения. Рынок на них не может реагировать, потому что он замкнут на оборотных эффектах.

— Каждая восходящая культура выработывает свои принципы. И она живет, пока эти принципы складываются конструктивными. И в рамках этих принципов, то есть ограничений, она творит.

— А в какой момент можно сказать, что рамки застывшие?

— Вы боитесь застывших, хаоса и распада. И это и другое опасно.

О критическом отношении и мудрости жизни

— Но тогда где тот общественный каменит, который должен определять параметры?

— Он в нас, в нашем образовании. Основная культура, знакомая с разными опытами прошлого, мы приходим к умению оценивать собственные действия, действия окружающих, относиться критически.

— На встрече Президиума с учеными прозвучали очень интересные дискуссионные моменты насчет интеллигенции, кажется ли она подстраивается под каждый новый курс, какими должны быть ее взаимоотношения с властью. А так ли важно вообще, чтобы интеллигенция поддерживала власть? Ведь те, кто поддерживает, и те, кто может предложить что-то новое для развития, — зачастую находятся в разных плоскостях, не так ли?

— Давайте подумаем, что сегодня есть интеллигенция. Само понятие «интеллигенция», скажем, в немецкой философии и русской культуре имеют очень разные значения. И если иметь в виду русскую традицию, то русские мыслители полагают, что здесь общество подотрето, надо догонять и вместе с тем надо бы опереться на национальные корни. И вот русские интеллигенты — это не просто образованные люди, но это еще и люди, которые в состоянии предложить какие-то идеи. Эти люди, которые считают себя способными быть

прежде чем что-то громко прокричать. Экстраверту важно быть в центре внимания. Для этого надо кричать эффективно — глядя, тебя заметят. Интроверт менее озабочен, что о нем скажут другие, он работает втихом со своей совестью. И если совесть ему подсказывает: помолчи, пока не разобрался, — он молчит. Если человеку есть о чем молчать, то его не надо трогать. Глядя, он что-нибудь сообразит и со временем скажет лишнее.

Надо, чтобы было не просто кричание, а обсуждение. Если убедить, то примером. Одностороннее надо противопоставить стремление уходить и на другой стороне. Хорошо бы, если бы человек сначала разобрался, что ему не хватает, как это соотносится с тем, что устоялось, определилось.

— А как вы оцениваете уровень существующей научной конкурентоспособности?

— Наше государство конкурентоспособно в рамках возможного на данный момент. Если учесть все обстоятельства, в которых мы развивались, то я думаю, что сделали если не все, что можно было, то очень многое. Мы не потеряли идентичности и вместе с тем мы не обособились от окружающего мира. Мы взаимодействуем со всеми. Ясно, что небольшая страна отдельно развиваться не может. Надо к кому-то прильнуть, не теряя лица. Так это все и делается. Взаимодействуем с различными силами, но допускаем обострения, чтобы наши интересы не сильно страдали.

Самое главное, что мы налаживаем взаимодействие в обществе. Эти взаимодействия надо укреплять, заботиться о них.

— Общественное развитие должно зависеть от науки?

— Общественное развитие должно само учиться. Сегодня обнаружилось его слабость. Слабость — это обратная сторона силы. Общественное развитие развивалось по пути специализации, отраслевого углубления знания. Это дает возможность иметь, некоторая область более об-

Потому только на рынок ориентироваться опасно.

— Хорошо, но в любом случае каждый хочет быть восстребованным, в том числе и сами философы. Вот вы сказали, что успех не надо копировать, а само общество должно производить собственные инновации. Обязательно ли для производства, основанного на инновациях, открытое общество, описанное Карлом Поппером?

— Поппер писал во введении определенных условий, и условия эти были, прямо скажем, трагические. И XXI век не очень прост, но не дай бог повторится то, чем был наполнен век XX. Это один из самых страшных, описанных переводом в истории человечества. Когда Поппер писал об открытом обществе, то за кадром стояла тема фашизма, которая грозит покрыть тьмой все человечество. Надо было противопоставить тоталитарному нечто более живенное. Этой тьме, этому мраку противопоставить верное историческое света. Но является ли модель западной демократии абсолютным светом, на этот счет у меня большое сомнение.

— Но открытое общество обычно понимают как то, что помогает раскрыть талант дух инноваций, творчества, инноваций...

— Можно, я из другой оперы приведу пример? Раскрытость — это значит снять ограничения, снять условности. А творца давайте посмотрим, что происходит при снятии всех ограничений и условностей, например, в сфере искусства. Знаете, как только уходит рамка, уходит ограничение, искусство ругается. Вот есть жесткая эстетическая форма — сонет. И при очень жестких ограничениях возникают шедевры. Есть школа живописи. И там тоже очень жесткие ограничения. И перспективу не надо искажать. И композицию надо выстраивать грамотно. Если на все это не обращать внимания, если это все выбросить, получится малосмысленная мазня.

— Но есть и другие примеры: мастерским стремился преодолеть всекие ограничения в форме, и именно это позволило по-новому взглянуть на искусство и тем самым создать новые шедевры Джеймса Джойса, Пруста, Кафки, Аскрета Белла...

которые встроились в общество. Так было, когда в России имелось всего несколько университетов, да и гимназий было не очень много. А теперь, извините, образование стало массовым, образованным надо быть просто для того, чтобы успешно действовать, иначе ты неконкурентоспособен. И вот этот прием образования уже не конституирует интеллигенцию.

В эпоху, когда традиционная образованность была вневой, в условиях долгового развития, конечно, книжные знания давали определенные преимущества. Сегодня мы видим огромные слабости этого словесного книжного знания. Нам надо учиться извлекать уроки не только из книг, но только из материалов, которые есть в СМИ, причем они очень часто нигде не были, просто выдобрать, как бы, и извлекать уроки из самой жизни. Вот есть в самой жизни нечто весьма поучительное. Нужно учиться самостоятельно ко всему этому относиться.

— Но нужно же и общественное знание о происходящих в обществе процессах.

— Это большая проблема, что знание должно быть абсолютно объективным. Знание чисто общественное — это в каком-то смысле позавок. Это чье знание — мое, ваше? Людей? Но не более. Мы могли бы говорить об абсолютном знании, присутствующем божеству. Но мы о нем мало что знаем. А раз это все же наше знание, так оно пропущено через наш опыт, а значит, чисто общественное знание в принципе не может быть.

— Тогда как разрешить споры? Вот, скажем, спорят в интернете, надо или не надо посылать миротворцев в Украину? Кто знает? Один кричит, что не надо, это не наша война. Другое — что надо, а есть еще масса субъектов со своим мнением. А ведь, казалось бы, общественным должны дать объективный, устраивающий всех ответ. Значит, не могут дать? Значит, будут спорить до хрипоты?

— Подождите, это разные вещи. Есть люди, которые спорят, и есть люди, которые думают. И это не объективно: один и то же вопросы. Но объективно тот, кто первым прокричал, самый унылый. В сложной ситуации позволю подумать,

иногда некоторые вопросы более обстоятельно, и, самое главное, так легко отключаются перед начальством. Легче получить гранты, когда ты изучаешь конкретные вопросы. Но суть в том, чтобы не утратить целостности видения общества. В действительности нет обособленных социальных процессов, как и политика, экономика. Обществоведы ушли в специализацию, понятийных разграничений, погружились в частности. Утрачена широта видения общественной жизни. А если этого нет, то их результаты мало чего стоят. Как в медицине, когда рецепты по поводу какого-то признака не затрагивают глубинных причин болезни. Если общественное не перестроится, не уйдет от цеховой ограниченности, оно перестанет быть нужным.

— Всегда найдутся люди, которые хотят добиться более эффективного развития...

— Тогда должны быть серьезные программы деятельности. Приказывать, что можно сделать в этой ситуации и спять-таки где твои союзники, кто противники, а если есть противники, значит, как бы наладить диалог и если не в союзники превратить, то хотя бы нейтрализовать. Ну и главное, что ты можешь сказать сам. Надо быть открытым миру и хорошо понимать те ресурсы, которыми ты располагаешь. Познать самого себя, что ты умеешь делать, на что можешь опираться. И, наконец, кругозор, общее понимание того, к чему ведут изменения. Тут надо иметь историческое чутье, которое подсказало бы, где какой-то импульс эволюции и когда надо присутствовать к ринению других задач.

Для того чтобы осуществлять эти изменения конструктивно, надо понимать настоящее и улавливать прошлое. Просто менять без смысла — ничего хорошего не получится. Для нас главное не замыкаться в своих проблемах, а за частности видеть целое. Это ключевая задача всего образования. Это задача трансляции культуры, которой занимается и учителя, и СМИ, и ученые... Как мы с этим справимся, таким сделаем и общество, в котором мы живем.

— Спасибо за этот мастер-класс урока для общества.

Нина РОМАНОВА,
romanova@td.by